

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Земцов Дмитрий Игоревич

**Университетские сообщества технологических энтузиастов
как субъект социокультурных изменений**

5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Момджян Карен Хачикович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор, профессор кафедры философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

Равочкин Никита Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Строительного института ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева»;

Шевченко Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики ФГБУН Института философии Российской академии наук.

Защита диссертации состоится «19» июня 2024 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

Е-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3024>.

Автореферат разослан «__» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Е.В. Брызгалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная эпоха отмечена ускорением технологического прогресса, стремительным вторжением технических инноваций в жизнь людей. Эти процессы оказывают мощное воздействие на все сферы жизни общества, изменяют привычный уклад жизни людей, трансформируют картину мира и ценностную систему современного человека, влияют на функционирование базовых социальных институтов, в том числе таких, как СМИ, образование, семья и др.

Новые технологии приобретают столь высокий уровень сложности и вместе с тем оказывают столь мощное воздействие на жизнь людей, что их создание может порождать противоречие между востребованностью этих технологий и способностью их присвоения рядовыми членами общества. Углубление образовательного разрыва между разработчиками новых технологий и ординарными пользователями приводит к тому, что человек, оставленный один на один с технологиями высокой мощности, терпит поражение в битве за сохранение своей субъектности – попадает в «технологическое рабство», легко становится объектом манипуляций. Для предотвращения этих негативных эффектов технического прогресса необходимо своевременно ставить и решать вопросы о доступности плодов технологических инноваций всем членам общества и, шире, о судьбах людей в высокотехнологичном мире будущего.

Определенные коррективы в стратегии управления техническим прогрессом вносит и нынешняя мировая ситуация. Если еще десять лет назад возлагались оправданные надежды на общемировое разделение труда и региональную специализацию в глобальных масштабах, то сегодня, на фоне уже общепризнанного распада мира на экономические зоны, перед нашей страной встает двоякая стратегическая задача: во-первых, опираясь на собственные силы, не только не допустить отставания, но добиться преимущества в технологическом развитии; во-вторых, что не менее важно,

сделать технический прогресс общенациональным делом, достичь широкой вовлеченности россиян в процессы технологического развития.

Речь идет о расширении и усложнении субъектности технологического прогресса. Даже в тех случаях, когда великие открытия совершаются гениями-одиночками, для возрастания этих гениальных одиночек необходима соответствующая социокультурная среда, что уже предполагает, как минимум, косвенное участие всего общества в научно-техническом прогрессе. Но, как правило, необходимым условием научно-технического творчества является наличие организованного сообщества коллег-единомышленников – профессионалов или энтузиастов, в дискуссиях с которыми и рождаются новаторские идеи и решения.

Отечественная история предлагает немало примеров того, как университетские сообщества технологических энтузиастов («кружков»), положили начало масштабным социокультурным явлениям, а свободное сообщество («кружок») технических энтузиастов, возникшее на базе университета, не только создает благодатную почву для научных открытий и технологических инноваций, но становится источником востребованных обществом социокультурных изменений. Такое квалифицированное сообщество людей, характеризующееся социальной ответственностью, органично связанное с обществом живыми социальными связями, разделяющее гуманистические ценности и руководствующееся позитивной целью поставить новые технологии на службу интересам общества и человека, способно не только создавать новые технологии, но и помочь обществу в полноценном их присвоении. Иными словами, такое сообщество должно обладать в полной мере социальной субъектностью.

Признание способности университетских сообществ продуцировать социокультурные изменения отражено на государственном уровне. Так, в федеральном программе стратегического академического лидерства

«Приоритет 2030»¹ университетам прямо поставлена задача создать в стране социальную страту инновационных технологических предпринимателей.

Студенческие технологические сообщества в современных российских университетах имеют институционально-правовые основания для своего существования и деятельности. Со времен СССР в российских университетах действует система молодежных конструкторских бюро: в советский период такие бюро действовали примерно в 200 университетах. В 2019 году в ходе Всероссийского конкурса студенческих научных и конструкторских объединений было выявлено 31 молодежное (студенческое) конструкторское бюро. В 2022 году в проведенный Минобрнауки мониторинг выявил 105 университетских подразделений, схожих с молодежными (студенческими) конструкторскими бюро, хотя и не всегда имеющих это название. Наиболее популярные направления деятельности: робототехника (33), инженерия (27), компьютерная инженерия (17), БПЛА (16), 3D-проектирование и прототипирование. Средняя численность одного конструкторского бюро – 60 человек. В последнее десятилетие в российских университетах преподается дисциплина «Проектная деятельность», создаются центры проектной деятельности, в которых студенты в рамках расписания и в свободное время собираются в технологические команды. Такие центры проектной деятельности действуют примерно в 150 университетах. Средний охват центра – около 100 человек. Студенческие соревнования по технологическим проектам (студенческий трек Национальной технологической олимпиады, олимпиада «Я – профессионал» и др.) на старте «воронки» охватывают 10 – 50 тысяч участников. Однако если включить в анализ данные кружкового движения Национальной технологической инициативы, включающего старших школьников и студентов, можно получить охват молодежных технологических проектов около 500 000 человек. На горизонте ближайших 3-5 лет нынешние

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»»

участники школьных технологических проектов поступят в университеты и могут войти в университетские сообщества технологических энтузиастов.

Несмотря на обозначенный масштаб и в явном виде поставленные организационно-управленческие задачи, приходится констатировать, что социально-философский анализ способности университетских сообществ технологических энтузиастов быть субъектами социокультурных изменений до настоящего момента не осуществлялся. В целом можно констатировать недостаток в социально-философском дискурсе теоретических инструментов для описания роли университетских сообществ технологических энтузиастов в социокультурных изменениях. Этим обусловлена **теоретическая актуальность** настоящего исследования.

Практическая актуальность работы обусловлена

- существованием проблемы присвоения и использования обществом новых технологий в общем контексте взаимосвязи технологических и социокультурных изменений в современном мире;
- необходимостью кадрового обеспечения опережающего технологического развития России на современном этапе исторического развития;
- объективной потребностью оснащения отечественного управленческого корпуса образовательной сферы философски обоснованным концептуальным аппаратом, что позволит в полной мере реализовать потенциал университетских сообществ технологических энтузиастов как субъектов необходимых социокультурных изменений;
- значительными масштабами изучаемого феномена, его включенностью в процессы качественных изменений российской системы высшего образования.

Степень разработанности темы

В современном российском научном поле представлены публикации, посвященные тем или иным сторонам студенческой самостоятельной

активности и жизнедеятельности различных студенческих сообществ². Что касается непосредственно студенческих технологических сообществ, то такие публикации исчисляются единицами и носят описательный характер³. Таким образом, данный тип университетских сообществ недостаточно системно освещен в отечественной социальной научной литературе.

В зарубежной литературе университетские сообщества технологических энтузиастов в качестве объекта исследовательского интереса начали проявляться также относительно недавно. Отправной точкой в этих исследованиях можно считать публикацию в 2005 году программной статьи основателя международного сообщества фаблабов (fablab) Нила Гершенфельда⁴. Позднее сформировалось направление исследований, использующее для описания пространства деятельности университетских сообществ технологических энтузиастов, понятие «третье место»⁵. В отдельных работах эти сообщества исследуются в контексте философии, социологии и технологии образования⁶. Особого интереса в рамках проблематики

² См., например: Дорохина Р.В. Деятельность студенческих организаций Московского университета в дореволюционной России // *Современные исследования социальных проблем*, № 1(25), 2016. – С. 213 – 225; Ефимов Д.Б. Изучение университетских органов студенческого представительства: состояние, проблемы, перспективы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. 24 (3). – С. 105 – 121; Баженова Н. Г. Теоретические основания конструирования студенческого самоуправления // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2011. – № 3. – С. 94–98; Бурякова О. А. Генетический анализ сущности студенческого самоуправления // *Вестн. Самар. гос. ун-та*. – 2008. – № 5/1 (64). – С. 112–118; Гарбузова Г. В. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Ярославль. – 2009. – 22 с.; Оленина Г. В. Развитие самоуправления студенческой молодежи в сфере досуга на основе проектного подхода: теория и практика // *Мир науки, культуры, образования*. – 2010. – № 2. – С. 99–102; Шарыпин А. В. Моделирование студенческого самоуправления в воспитательной системе вуза // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та*. – 2012. – № 2, февр. – С. 292–297; Туев В. В. Технология организации инициативного клуба: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – М.: Москов. гос. ун-т культуры и искусств. – 1999. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь – М.: АО «Аспект Пресс», 2004 и др.

³ Андриюшков А.А., Старостинская А.В., Федосеев А.А., Концептуальный анализ существующих моделей полигонов практик будущего на стыке инновационного образования и научно-технологических разработок. Аналитический отчет, М.: Ассоциация участников технологических кружков, 2019 г.; Андриюшков А.А. К истокам кружкового движения. Первые планерные кружки // *Журнал кружкового движения НТИ*, Ассоциация участников технологических кружков, 2021; Андриюшков А.А., Земцов Д.И. Кружки как полигоны практик будущего // *Инновации*. 2019. №11 (253).

⁴ Gershenfeld N. Fab: the coming revolution on your desktop – from personal computers to personal fabrication, 2005.

⁵ Oldenburg R, Brissett D. The third place. *Qual Sociol.* 1982. 5(4). P. 265–284; Böhmer A, Beckmann A, Lindemann U (2015) Open innovation ecosystem-makerspaces within an agile innovation process. Paper presented at ISPIM innovation symposium, Brisbane, 6–9; Akhavan, M.. Third Places for Work: A Multidisciplinary Review of the Literature on Coworking Spaces and Maker Spaces. In: Mariotti, I., Di Vita, S., 2021; Akhavan, M. New Workplaces—Location Patterns, Urban Effects and Development Trajectories. *Research for Development*. Springer, Cham, 2021.

⁶ Bevan B., Ryoo J.J., Shea M., Kekelis L., Pooler P., Green E., Hernande M. Making as a strategy for afterschool STEM learning. Report from the Californian Tinkering Afterschool Network Research-Practice Partnership.

исследования заслуживают работы, описывающие механизмы развития коллективной трансформирующей агентности в этих сообществах⁷.

Как сказано выше, социально-философских исследований, равно как и фундаментальных обобщающих аналитических работ, непосредственно посвященных университетским сообществам технологических энтузиастов, на текущий момент пока не создано. В настоящей работе для исследования выбранного объекта используется общетеоретическая база социальной философии, теории, методологии и истории философии, теоретической социологии.

Вопрос о природе сообществ получил последовательное освещение на разных этапах развития социальных наук. Его основания можно усмотреть в понятиях «общности» Ф.Тенниса⁸, «солидарности» Э.Дюркгейма⁹, «общины» М.Вебера¹⁰, «соборности» в русской философии, в частности, у В.Н.Лосского¹¹, а также представителей теоретической социологии. В ходе выработки подхода к определению онтологического статуса университетских сообществ технологических энтузиастов через установление их места в типологии сообществ учитывались идеи представителей чикагской школы социологии¹², Э.Гидденса и Ф. Саттона¹³, использовались понятия «воображаемых сообществ» Б.Андерсона¹⁴ и «интерактивных мультидоступных компьютерных

San Francisco, CA: 2016; Calabrese Barton, A., & Tan, E. A longitudinal study of equity-oriented STEM-rich making among youth from historically marginalized communities. *American Educational Research Journal*, 2018. № 55(4), P. 761–800; Kumpulainen, Kristiina, Anu Kajamaa, and Antti Rajala. Understanding educational change: Agency-structure dynamics in a novel design and making environment // *Digital Education Review* 33 (2018): P. 26-38; Calabrese Barton, A., & Tan, E. A longitudinal study of equity-oriented STEM-rich making among youth from historically marginalized communities. *American Educational Research Journal*, 2018. № 55(4), P. 761–800.

⁷ Anu Kajamaa & Kristiina Kumpulainen () Agency in the making: Analyzing students' transformative agency in a school-based makerspace, *Mind, Culture, and Activity*, 2019. №26:3, P. 266-281.

⁸ Теннис Ф. *Общность и общество: Основные понятия чистой социологии* / Пер.с нем. Д. В. Складнева – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002.

⁹ Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. - М., 1990.

¹⁰ Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. в 4 т. Т.2: *Общности* / Пер. с нем. ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

¹¹ Лосский В.Н. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие*. - М.: Центр «СЭИ», 1991.

¹² Парк Р.Э. *Организация сообщества и романтический характер* // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. - С. 1

¹³ Giddens A., Sutton P.W. *Essential concepts in sociology*. Cambridge, 2017.

¹⁴ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. - М.: Кучково поле, 2016.

сообщества Дж. Ликлайдера и Р. Тейлора¹⁵, понятие «платформы» сообщества, введенное в аппарат общественных наук Н.Шрничеком¹⁶. Также учитывался подход к типологизации социальных групп, предложенный К.Х.Момджяном¹⁷. Используемый в настоящем исследовании концептуальный аппарат опирается на результаты перечисленных ученых, одновременно с этим ставится вопрос о необходимости его расширения для описания университетских сообществ технологических энтузиастов как нового объекта исследования, сочетающего в себе свойства различных типов сообществ.

Вопрос о субъекте в современной социальной теории носит проблемный и дискуссионный характер. В ряде достаточно авторитетных философских подходов XX века ставится под сомнение или прямо отрицается онтологический статус субъекта¹⁸. Вместе с тем в отечественной социальной философии и теоретической социологии проблематика социальной субъектности активно разрабатывается¹⁹, дискутируются вопросы коллективной субъектности. Зарубежная теоретическая социология также не отказывается от категории социального субъекта, диверсифицируя ее в виде спектра смежных понятий: *субъект, актор, агент, актант*, что позволяет выявить различные аспекты субъектности, в том числе связанные с социальным действием и деятельностью вообще. В исследовании учитывались подходы авторов, развивающих, в традиции П.Бурдьё, теорию социальных полей как

¹⁵ Licklider J.C.R., Taylor R.W. The computer as a communication device // Reprinted from Science and Technology. 1968. Vol. 76.

¹⁶ Шрничек Н. Капитализм платформ. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.

¹⁷ Момджян К.Х. К вопросу о типологии социальных групп // Вопросы философии. 2012. №1. - С. 39 – 48.

¹⁸ См.: Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Вст. ст. Н.С. Автономовой. – СПб., А-сад, 1994; Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

¹⁹ См., например: Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1., М.: Издательство Московского Университета, 2013; Аксенова О.В. Изменение роли политического субъекта: агент или актор? (на примере экополитической сферы) // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / отв. ред. А.Ю. Сунгуров. М., 2008. - С. 181–193; Яблокова Н.И. Социальный субъект: Генезис, сущность, факторы становления и развития. – Дисс. ... д. филос. наук. – М., 2000; Яблокова Н.И. Субъекты сетевого общества: социально-философский анализ // Социально-политические науки. 2018, №5. – С. 101-103 и др.

пространства игры социальных агентов²⁰. Особого интереса заслуживает подход Н.Флигстина и Д.Макадама, связавших закономерности развития социальных полей («полей стратегического действия») с деятельностью коллективных субъектов (агентов)²¹.

Значительный вклад в изучение научно-технических и изобретательских сообществ внесли французские и британские социологи периода «после Бурдые», в том числе Л. Болтански, Л. Тевено, М. Каллон, Бр. Латур, Дж.Ло. Их методологические разработки представляются наиболее релевантными свойствам объекта настоящего исследования.

Вопрос о влиянии технологизации и технического прогресса на социальные изменения имеет многовековую историю в социально-философском дискурсе, причем спектр оценок этого влияния чрезвычайно широк – от оптимизма деятелей французского Просвещения, чьи идеи послужили основой для формирования модели университетов нового времени, до крайнего скептицизма их современников Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, английских авторов антиутопий Р.Оуэна, Дж.Свифта, ряда представителей немецкого романтизма. К.Маркс на основе политико-экономического анализа капиталистического мануфактурного производства в социально-философском плане развил диалектику власти и господства, в которой раскрыл двойственную по отношению к человеку природу техники: с одной стороны, как средства господства человека над человеком в условиях капиталистического производства, с другой стороны, как возможность в перспективе освобождения человека и господства его над природой. Значительный вклад в осмысление социальных эффектов технического прогресса внесли Э.Тоффлер²² и неоконсерваторы Д. Белл²³, И.Кристал, Н.Глейзер, Р. Нисбет и др.²⁴ Другое

²⁰ Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993; Сорокин П.С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования № 3, 2023, и др.

²¹ Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей // Экономическая социология. Т. 23. № 1. Январь 2022. – С. 60 – 100.

²² Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. —557 с.

²³ Bell D. The coming of the post-industrial society: A venture in social forecasting. N.Y., 1973; Bell D. Creating a genuine national society // Current. N.Y., 1976. No9. P. 79.

направление в изучении развития техники представляет так называемый «эмпирический поворот»²⁵, истоки которого усматриваются в концепции структуры научных революций Т.Куна²⁶. К сегодняшнему дню исследования науки и технологий представляют собой отдельное направление, которое отличается вниманием как к философским, так и к социологическим аспектам науки и техники²⁷.

Теоретические вопросы социальной динамики и социокультурных изменений освещены в ряде диссертационных исследований, разработанных в рамках научной школы социальной философии МГУ имени М.В.Ломоносова, под научным руководством представителей современной отечественной социальной философии, таких как К.Х.Момджян²⁸, В.С.Кржевов²⁹ и др.

Описанные выше теоретические концепции и прикладные исследования, с одной стороны, представляют собой фундаментальную методологическую базу, с другой стороны, оставляют ряд открытых вопросов, решению которых и посвящено диссертационное исследование.

Цель диссертационного исследования – осуществить социально-философский анализ университетских сообществ технологических энтузиастов как субъекта конструктивных социокультурных изменений.

Из поставленной цели вытекает последовательность исследовательских **задач**:

²⁴ Неоконсервативная мысль в США: Научно-аналитический обзор (д.и.н. А.В.Валюженич. ИНИОН). М., 1995. С. 11.

²⁵ Kroes P., Meijers A. The empirical turn in the philosophy of technology. – 2001; Brey P. Philosophy of technology after the empirical turn //Techné: Research in philosophy and technology. – 2010. – Т. 14. – №. 1. – С. 36-48.

²⁶ Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И. З. Налетова; Общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. — М.: Прогресс, 1975. — 288 с. — (Логика и методология науки).

²⁷ Sismondo S. An introduction to science and technology studies. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2010. – Т. 1. – С. 1-11; Winner, L. (1980). Do Artifacts have politics? Daedalus 109: 121-136; Sclove R. Democracy and technology. – Guilford Press, 1995; Брызгалина Е. В. Селф-трекинг как скетч цифровой медицины и объект эпистемического анализа //Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2021. – №. 3. – С. 55-82 и др.

²⁸ Милых А.О. Тенденции социально-исторической динамики постиндустриального общества и перспективы его развития: социально-философский анализ. – Дисс. канд. филос. наук. - М., 2021. – 134 с.; Михайлов А.И. Методологические проблемы исследования социальных трансформаций. - Дисс. канд. филос. наук. - М., 2021. – 137 с. и др.

²⁹ Цуркан Е.Г. Социокультурная динамика и интернет-технологии: социально-философский анализ. - Дисс. канд. филос. наук. - М., 2021. – 244 с.

– на основе обобщения эмпирических фактов построить феноменологическое описание и определить онтологический статус университетских сообществ технологических энтузиастов, описать характерные для них социальные практики, направления продуцируемых ими социокультурных изменений, роль бывших участников этих сообществ (выпускников) в распространении этих изменений;

– определить субъектный статус университетских сообществ технологических энтузиастов в контексте теоретических дискуссий социальной философии и теоретической социологии;

– выявить социальную миссию университетских сообществ в условиях технологического общества и ее место с учетом социальной миссии современных российских университетов.

Объект диссертационного исследования – университетские сообщества технологических энтузиастов в России XXI века.

Предмет исследования – социальная субъектность университетских сообществ технологических энтузиастов в аспекте их способности порождать социокультурные изменения.

Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором его темы, объекта и предмета, поскольку университетские сообщества технологических энтузиастов впервые становятся объектом социально-философского исследования, впервые ставится вопрос об их субъектности в аспекте их влияния на социокультурные изменения в обществе.

В ходе исследования автором получен целый ряд конкретных результатов, характеризующихся научной новизной. А именно:

1. Построено дескриптивно-феноменологическое описание университетских сообществ технологических энтузиастов, выявлены их характеристические признаки: отсутствие внутренней конкуренции, меритократическое лидерство, горизонтальные связи между участниками внутри сообщества, плотная инкорпорированность в поле университета и вместе с тем направленность во внешние социальные поля: технологического

предпринимательства, образовательных инноваций, технологической филантропии; определены условия индивидуального успеха внутри сообщества (инициативность, личный энтузиазм, проектное мышление, ориентированность на результат, готовность поддерживать идеи других участников сообщества).

2. На основании сопоставления социально-философских концепций и реальных характеристических признаков университетских сообществ технологических энтузиастов определен онтологический статус этих сообществ, выявлены их сущностные характеристики: отношения с университетом как с «платформой» развертывания деятельности сообщества; временный («транзиторный») характер сообществ; ключевая роль выпускников сообществ как субъектов переноса практики сообществ в более широкие социальные поля; способность к выработке новых социальных практик основанных на современных технологиях («практик будущего»).

3. На основании сопоставительного анализа подходов современной социальной философии и теоретической социологии разработаны теоретико-методологические основания исследования университетских сообществ как субъектов социокультурных изменений: показана актуальность использования категории субъекта для описания способности сообществ к социальным изменениям; продемонстрирована применимость отдельных положений теории полей (а именно учения о двойственной роли социальных агентов как, с одной стороны, исполнителей предзаданных правил игры и, с другой стороны, субъектов социальных изменений) для изучения проактивной роли университетских сообществ в университете и обществе; продемонстрированы возможности акторно-сетевой теории для исследования предметной деятельности университетских сообществ (а именно применимость концепта актора для описания технологий как сложных акторов общественной жизни).

4. С опорой на современные исследования науки и технологий (science and technology studies, STS) и концептуальный анализ классических текстов, описывающих модели университетов, показано, что миссия общественного развития является имманентно присущей идее университета; обоснована

ключевая роль университетских сообществ технологических энтузиастов в реализации этой миссии в условиях ускоряющейся технологизации благодаря способности этих сообществ способствовать синхронизации и гармонизации технологических и социокультурных изменений.

Теоретическое и практическое значение работы обусловлено новизной и научной ценностью его результатов и теоретических положений. Содержащиеся в диссертации результаты, теоретические положения и выводы могут быть использованы при разработке программных документов как в области управления научно-техническим развитием, при решении задач, возникающих в ходе достижения технологического суверенитета нашей страны, так и в сфере организации высшего образования, в учебном процессе, в организации работы университетов со студентами, а также непосредственно как в ходе преподавания общего курса социальной философии, так и при разработке ряда спецкурсов по социальной философии.

Методологическую основу решения вышеперечисленных задач составляют принципы и методы философского исследования общества как сложной, открытой, развивающейся системы, базовым элементом которой является человек как социальное существо, субъект деятельности и общения, участник сложных intersubjectных взаимодействий, приводящих к образованию интегративных субъектов социального действия. Наряду с этим исследование базируется на общих принципах объективности, научности, исследования социальных явлений на основе синтеза логического и исторического подходов; принципах теоретико-социологического, историко-социологического, анализа. Также в ходе исследования применялись методы логического анализа и контекстуального анализа теоретических источников. На предварительном этапе работы автором применялись эмпирические методы конкретно-социологического исследования, в том числе метод глубинного интервью, включенного наблюдения, метод качественного контент-анализа. Результаты применения этих методов использовались для феноменологического описания объекта исследования и получили отражение в

первом параграфе первой главы работы. В дальнейшем применительно к объекту исследования – университетским сообществам технологических энтузиастов – использовались концепции сообщества, концепция преобразующего социальную структуру социального действия, концепция коллективного субъекта такого действия, концепция взаимосвязи социокультурных и технологических изменений.

Особое место в структуре теоретико-методологической базы заняли концепции и подходы ряда французских и британских социологов периода «после Бурдьё». К особенностям данного направления, предопределившим выбор его в качестве методологически перспективного при изучении университетских сообществ технологических энтузиастов, следует отнести отказ от «социологии подозрения», описывающей все пространство социального действия как борьбу за власть или другие ресурсы³⁰; отказ от конституирования власти и господства как исходных данных, стремление обосновать их производный, конструируемый и факультативный (не обязательный) характер³¹; стремление описывать взаимодействие сообщества с технологией как актором высокой сложности, в целом высокий интерес к исследованию предметного содержания деятельности научных сообществ³²; признание иницирующей и конституирующей роли объектов, на которые направлена деятельность сообщества для формирования самого сообщества и отношений между его членами³³; учение Л.Болтански и Л.Тевено о «градах»³⁴, обосновывающее реальность коллективного (интегративного) социального

³⁰ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с. — (Социальная теория).

³¹ Law J. On Power And Its Tactics: A View From The Sociology Of Science // Sociological Review. August 2011. # 34(1) / - P. 1 – 38; Law, John, ed. Power, action, and belief: a new sociology of knowledge. London Boston: Routledge & Kegan Paul, 1986; Law, John, ed. A sociology of monsters: essays on power, technology, and domination. London New York: Routledge 1991.

³² Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева, предисловие О.Хорхордина. — СПб.: Изд.-во Европейского университета в СПб, 2013. - 414 с. - (Прагматический поворот; вып. 6).

³³ Латур Б. Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / пер. с фр. А.В. Дьякова. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 316 с.

³⁴ Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / пер. с фр. О.В.Ковенева; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.

субъекта и описывающее механизмы его формирования в результате деятельностного общения индивидуальных субъектов.

На базе полученных результатов сформулированы следующие теоретические **положения**, которые **выносятся на защиту**:

1. Университетские сообщества технологических энтузиастов обладают набором специфических свойств, корнящихся в их особых отношениях с а) университетом (определяющим «правила игры», предоставляя в то же время и определенную свободу), б) технологиями (представляющими собой объект социокультурного присвоения сообществом), в) собственными участниками (вступающими в сообщество временно и добровольно) и г) выпускниками (переносящими практики сообществ во внешние социальные поля).

2. Сообщества технологических энтузиастов представляют собой особый тип сообщества, специфичный по параметрам локализации, демографических и социально-психологических характеристик членов, внутренней структуры, предметно-деятельностной основы, внешних социальных связей. Это локально-платформенные, новые (в отличие от традиционных) сообщества молодых людей с высоким творческим потенциалом, мотивированных на получение знаний и самореализацию в профессии и/или социальном служении, продуктивно-творческие, ориентированные на инновационную проектную деятельность по развитию новых технологий и соответствующих им социальных практик, транзиторные по форме участия и оказывающие социо-преобразующее воздействие на внешние социальные поля через своих выпускников.

3. Категория «субъект», несмотря на его проблематизацию во второй половине XX – начале XIX века, сохраняет актуальность для социально-философских исследований и, в частности, для исследования сообществ технологических энтузиастов, которые предлагается понимать и как совокупность индивидуальных субъектов, и как коллективный (интегративный) субъект социального действия.

4. Категории «агент» и «актор», сформированные в теоретической социологии, могут быть применены для описания социо-преобразующей способности университетских сообществ технологических энтузиастов (через понятие «трансформирующая агентность») и их взаимодействия с новыми технологиями в процессе выработки соответствующих им социальных практик (через описание новых технологий как сложных акторов в духе акторно-сетевой теории).

5. Университетские сообщества технологических энтузиастов могут и призваны способствовать устранению углубляющегося компетентностного разрыва между разработчиками новых технологий и их пользователями, обладая всеми необходимыми для этого свойствами. Роль этих сообществ – социокультурное «присвоение» технологий человеком, распространение технологических компетенций, создание вокруг себя широкого социального поля приверженцев, то есть формирование и распространение «практик будущего». Тем самым эти сообщества способны помочь обществу в присвоении новых технологий и гармонизации социокультурных и технологических изменений, уменьшении и устранении разрыва между разработчиками и пользователями новых технологий.

6. Для деятельности сообществ технологических энтузиастов как субъекта социокультурных изменений современный университет призван создавать и поддерживать необходимые условия, в том числе благоприятную коммуникативную среду как в стенах университета, так и после выпуска. Поддержка сообществ технологических энтузиастов в силу их роли как субъектов конструктивных социокультурных изменений, претендует на роль органичной части социальной миссии современных российских университетов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность полученных результатов достигается автором за счёт ясности и обоснованности методологической базы исследования, которая позволяет привлекать обширный историко-философский материал, а также наиболее влиятельные современные социально-политические теории и

концепции для верификации основной гипотезы исследования и положений, вынесенных на защиту. Основные положения и выводы исследования были изложены в 4-х научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях диссертанта на научных форумах, в организационно-практической деятельности автора как лидера рабочей группы по развитию в России движения технологических кружков (технологических энтузиастов) и в публикациях автора по теме исследования:

Структура диссертации вытекает из последовательности поставленных целей и задач. Диссертация включает шесть параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации автор формулирует тему исследования, обосновывает ее теоретическую и практическую актуальность; описывает степень разработанности исследуемой проблемы; выделяет объект и предмет исследования, формулирует его цель и исследовательские задачи; фиксирует методологические основания исследования; излагает выносимые на защиту теоретические положения и научные результаты, обосновывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования.

Глава I «Университетские сообщества технологических энтузиастов: социально-философский анализ» посвящена изучению объекта исследования. В §1 **«Дескриптивно-феноменологический портрет университетских сообществ технологических энтузиастов»** представлены характеристические особенности реально существующих российских университетских сообществ, выявляемые в ходе непосредственных наблюдений автора с применением отдельных методов описательной социологии (экспертные опросы, свободное интервью и др.). Ранее они были освещены в соответствующей статье автора³⁵. В числе этих особенностей инициативный и неформальный характер образования сообществ, принципиальная инновационность их деятельности, отсутствие конкурентных отношений внутри сообщества, меритократическое лидерство, «направленность в поле технологического предпринимательства, поле образовательных инноваций и поле технологической филантропии, горизонтальные связи между участниками внутри сообщества, плотная инкорпорированность в поле университета»³⁶. К индивидуальному успеху в этих сообществах ведут такие субъективные качества, как «проявление личного энтузиазма и инициативности, способности действовать проектно, работать на результат, не ограничивать себя узкими тематиками, поддерживать разнообразные идеи других участников сообщества»³⁷. Выигрыш одного

³⁵ Земцов Д.И. Сообщества практик будущего в российских университетах: фаблабы, ЦМИТы, кружки// Высшее образование в России. 2023. №5.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

участника не влечет проигрыша других. Перечисленные характеристики обуславливают высокий потенциал этих сообществ для «субъектного самоопределения технологического энтузиаста, которое складывается из трех компонент: стремление к развитию таланта; сопричастность исторической судьбе страны; готовность принимать вызовы мирового уровня»³⁸.

В § 2 «**Определение онтологического статуса университетских сообществ технологических энтузиастов**» выявляется природа, сущностные свойства и типологизирующие (дифференцирующие) характеристики исследуемых сообществ, способы и формы их существования в сопоставлении с другими рядоположенными явлениями, определяется место университетских сообществ технологических энтузиастов в общей типологии сообществ. В свете используемой в научном дискурсе о сообществах антиномии «локальное – виртуальное» показано, что университетские сообщества технологических энтузиастов не являются ни локальными, ни виртуальными, для их характеристики с точки зрения пространственной локализации введено понятие «локально-платформенные» сообщества. В историческом аспекте университетские сообщества являются новыми, в отличие от традиционных сообществ, таких как община, цех и др. В демографическом аспекте это сообщества преимущественно, молодых людей, не обремененных, как правило, семьей и заботой о потомстве, ведением собственного домохозяйства, находящихся в процессе получения высшего образования и обретения профессии. В социально-психологическом аспекте, это люди с высоким творческим потенциалом, мотивированные на получение знаний и самореализацию в профессии и/или социальном служении. В деятельностном аспекте (по характеру и содержанию деятельности) университетские сообщества - продуктивно-творческие, ориентированные на инновационную проектную деятельность объединения. В культурном аспекте это объединения, ориентированные на развитие техники, технический прогресс, в полной мере отвечающие определению сообществ практик будущего. В

³⁸ Там же.

экономическом аспекте это субъекты, инициативная инновационная деятельность которых не направлена непосредственно на получение прибыли, носит характер свободной игры творческих сил, однако предполагает в перспективе оценку конечных результатов с точки зрения экономической эффективности. По характеру участия индивидов университетские сообщества охарактеризованы как **транзиторные** и в силу этого способные оказывать социо-преобразующее воздействие на внешние социальные поля и общество в целом посредством трансляции специфических социальных практик.

Глава II «Субъектность университетских сообществ технологических энтузиастов как социально-философская проблема» посвящена обоснованию статуса исследуемых сообществ как субъекта социокультурных изменений.

§1 «Проблема субъекта в социальной философии» посвящен анализу философского дискурса о субъекте в аспекте задач исследования. Установлено, что вопрос об отношении субъекта и социальной структуры представляет собой является дискуссионным в социальной философии. Соотношение ролей между человеком с его свободной волей и социальной структурой с ее детерминирующими человеческое поведение силами получает различные, порой диаметрально противоположные интерпретации. В современном философском дискурсе само понятие субъекта приобрело проблемный и дискуссионный характер: в ряде авторитетных подходов ставится под сомнение или прямо отрицается онтологический статус субъекта. Дискуссионным в современной социальной философии, в том числе отечественной, остается и вопрос о возможности существования коллективного субъекта.

Между тем, как показывает автор, концепт субъектности, задолго до его понятийно-терминологического оформления в западно-европейской философии, присутствовал в философском, общественно-политическом, экономическом и бытовом дискурсе, воспринимается людьми непосредственно и непроблематично, как основание присутствия «Я» в мире. Лишь с началом Нового времени этот интуитивно ясный концепт, базирующийся на фактах

социальной практики и самонаблюдения, попадает в поле зрения философской рефлексии. И уже в ходе философского осмысления выявляются не актуализированные ранее атрибуты субъектности, в том числе единство субъекта в смысле самоидентичности, целостности, непрерывности существования во времени и др. Проблематизация субъекта в социально-философском дискурсе второй половины XX века связана как с усложнением общественных отношений в условиях позднего капитализма и перехода к посткапитализму, так и с перемещением фокуса философской рефлексии с человека познающего на человека-практика, включенного в систему общественной деятельности и социальных отношений, где он сам становится объектом детерминирующих воздействий со стороны других субъектов и социальной структуры, испытывает на себе давление власти.

Позиция автора заключается в том, что, исходя из деятельностной природы субъектности, социальный субъект может быть как индивидуальным, так и коллективным; природа коллективной субъектности столь же сложна, как и природа индивидуальной субъектности: если первая имеет интегративную природу (как результат интеграции индивидуальных волей), то вторая, в силу своей социальной природы, формируется на интересубъектной основе и содержит в себе, в свернутом виде, коллективную волю. Наряду с такими определяющими характеристиками субъекта, как самосознание, целеполагание, инициативная деятельностная активность, противопоставление объекту, свобода воли и моральная ответственность человека, автор, опираясь на имплицитно выраженные позиции классиков философии (Гегеля, Декарта, Фихте, Дильтея и др.), настаивает на дополнительном закреплении в понятии субъекта принципа антропологического эгоцентризма, что означает отказ в статусе субъекта кому-либо или чему-либо, не являющемуся человеком или человеческим коллективом.

Использование категории субъекта для описания способности университетских сообществ технологических энтузиастов является, по убеждению автора, актуальным как в смысле индивидуальной субъектности их

участников, так и, с определенными ограничениями, в смысле коллективной субъектности этих сообществ.

В §2 «Субъектность университетских сообществ технологических энтузиастов в контексте дискуссий в современной теоретической социологии» вопрос о субъектности университетских сообществ технологических энтузиастов раскрывается в контексте социокультурных изменений с опорой на положения теоретической социологии. Продемонстрирована применимость как отдельных положений теории социальных полей, так и возможности акторно-сетевой теории в исследовании университетских сообществ технологических энтузиастов. Категории «агент» и «актор», сформированные в теоретической социологии, могут быть применены для описания социо-преобразующей способности университетских сообществ технологических энтузиастов (через понятие «трансформирующая агентность») и их взаимодействия с новыми технологиями в процессе выработки соответствующих им социальных практик (через описание новых технологий как сложных акторов в духе АСТ). С точки зрения теории социальных полей, университетские сообщества технологических энтузиастов представляют собой социальное поле, вложенное одновременно в поле университета, и во внешние по отношению к университету социальные поля. С этим связано свойство транзиторности университетских сообществ: участники этих сообществ, покидая их, поддерживают с ними связь как через межличностные и деловые контакты, так и через сохраняющуюся общность «градов» (картин идеального мира), которая таким образом выступает механизмом не только формирования, но и сохранения коллективной (интегративной) субъектности. Применяя разработанный Л.Болтански и Л.Тевено методологический подход к моделированию коллективной субъектности, автор допускает поправку на то, что перечень «градов», будучи исторически и культурно обусловленным, может корректироваться с учетом социокультурной ситуации конкретного исследования. Опираясь на эмпирические данные, представленные в первой главе исследования (ответы интервьюируемых участников университетских

сообществ), автор рассматривает в качестве одного из интегрирующих субъектностей исследуемых сообществ «град» град «Полдня» Стругацких наряду с сохраняющим актуальность «рыночным» градом, другими «градами», как описанными Л.Болтански и Л.Тевено, так и ожидающими своего изучения.

В главе III «Реализация социальной субъектности университетских сообществ технологических энтузиастов в условиях технологизации» выявляются возможности исследуемых сообществ порождать актуальные в условиях современного общества социокультурные изменения, а также роль университетов в реализации этих возможностей.

В §1 «Технологизация как фактор социального развития» автор показывает, что быстрое развитие технологий порождает проблему постановки этих технологий на службу человеку, их присвоения обществом. Если такое присвоение не происходит или запаздывает, то возникает риск десубъективизации, «расчеловечивания» человека, превращения его в манипулируемый объект. Реальную альтернативу этому сценарию автор видит в зарождении и развитии, синхронно с зарождением и распространением новой технологии, сообщества энтузиастов-специалистов, формирующих культуру и правила использования этой технологии. Такие сообщества технологических энтузиастов, создавая вокруг себя широкое социальное поле приверженцев, могут сыграть позитивную роль в распространении технологических компетенций и тем самым способствовать присвоению обществом новых технологий, гармонизации темпов социокультурных и технологических изменений, уменьшению и устранению разрыва между разработчиками и пользователями новых технологий. Именно в этом видит автор призвание университетских сообществ технологических энтузиастов.

В §2 «Участие университетских сообществ технологических энтузиастов в реализации социально-преобразующей миссии университета» на основании сопоставления исторических документов, описывающих модели университета, автор доказывает тезис о том, что университет на всех этапах своей истории характеризовался проектностью –

качеством, связывающим само существование этого института с актуальными векторами социокультурного развития. Далее, проведя сопоставительный анализ университетских моделей, автор приходит к выводу, что при разработке модели современного российского университета, ориентированной на реализацию актуальных целей и задач социокультурного развития, стоящих перед современной Россией, может быть в значительной части использована «модель Капицы», хорошо показавшая себя в условиях однонаправленного опережающего технологического развития индустриального периода. Однако эта модель должна быть дополнена задачами гармонизации технологических и социокультурных изменений в обществе. Иными словами, важной частью миссии современного российского университета является постановка технологий на службу обществу, создание новых социо-технологических практик, направленных на преодоление рисков подчинения человека выходящим за рамки его понимания технологиям, утраты им субъектности, превращения его в объект манипуляций, попадания в «технологические рабство». Но, как показано выше, по результатам исследования, к решению именно этих задач призваны университетские сообщества технологических энтузиастов. Ввиду этого в число задач современного университета входит создание материальной и организационной базы для деятельности сообществ технологических энтузиастов, поддержание вокруг них благоприятной коммуникативной среды, сохранение и упрочение связей с выпускниками.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования. Завершающий вывод диссертационного исследования состоит в том, что университетские сообщества технологических энтузиастов обладают всеми качествами, необходимыми для того, чтобы стать ключевым субъектом актуальных социокультурных изменений в современном российском обществе.

III. Список публикаций по теме диссертации

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Земцов Д.И. «Третья миссия» университета? Модель университета как элемент проекта общественного развития // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 65–75 (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JIF – отсутствует, JCI – 0,32, CiteScore – 0,3, SJR – 0,25, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,695/0,754).
2. Земцов Д.И., Яськов И.О. Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования. 2021. №4. С. 97-116 (*RSCI, Scopus*; CiteScore – 2,5, SJR – 0,378, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 3,966/4,381).
3. Земцов Д.И., Хукаленко Ю.С. Выпускнический капитал: стратегии взаимодействия с выпускниками университета // Высшее образование в России. Т. 32. №1. 2023. С. 35–50 (*Scopus*; CiteScore – 2,3, SJR – 0,335, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 2,603/3,622).
4. Земцов Д.И. Сообщества практик будущего в российских университетах: фаблабы, ЦМИТы, кружки // Высшее образование в России. Т. 32. №5. 2023. С. 36–55 (*Scopus*; CiteScore – 2,3, SJR – 0,335, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 2,603/3,622).